

ПАМ'ЯТІ ФЕЛІКСА КРИВИНА ПРИСВЯЧУЄТЬСЯ

Людмила БОРОДИНА

ТВОРЧЕСТВО ФЕЛІКСА КРИВИНА КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ УКРАИНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУР

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1(37) 2017

УДК 821.161.1.09 (477.87) Кривин

Бородіна Л. Творчість Фелікса Кривіна як художнє надбання української та російської літератур; 9 стор.; бібліографічних джерел – 10; мова – російська.

Анотація. Актуальність статті обумовлена необхідністю підвести підсумки творчого та життєвого шляху Фелікса Кривіна як видатного письменника-сатирика, філософа, поета, перекладача. У статті досліджується біографія письменника, його ранні твори та твори зрілого періоду, літературно-критичні оцінки творчості. особлива увага приділена вимушеній «перерві» в 1970-ті рр., пов'язаній з цензурними заборонами збірки «Подражание театру». Проаналізовано жанрову різноманітність творчості Ф. Кривіна як автора мініатюри.

Ключові слова: Фелікс Кривін, філософічність творчості, сатирична спрямованість, гуманізм, автобіографія, жанрова різноманітність.

24 декабря 2016 года ушёл из жизни замечательный писатель, гуманист, философ, человек энциклопедических знаний, признанный мастер сатирической миниатюры Феликс Давидович Кривин. Его переводили на польский, словацкий, хорватский, венгерский, немецкий, английский, болгарский, финский, эстонский, латышский, армянский, испанский, чешский, читали на иврите, хинди, пенджаби, на тамильском и эсперанто. Он был Почётным гражданином Ужгорода, в котором прожил с 1955 года до отъезда в Израиль в 1998 году интересную, полную творческих достижений и взлётов жизнь, но и после отъезда в Израиль не порывал связь с читателями, друзьями и книгоиздателями Украины и Ужгорода в том числе. И если в 1994 году список его публикаций составил около 800 позиций, то к 80-й годовщине рождения библиографический справочник отразил более 1000 наименований.

Писатель был награждён премией им. В. Короленко и Независимой литературной Русской премией.

Феликс Давидович Кривин родился 11 июня 1928 года в г. Мариуполе Донецкой области в семье военнослужащего. Он работал мотористом в Дунайском пароходстве, был корректором в газете «Придунайская правда», работал редактором в Измаильском областном радиокомитете. В 1951 году он закончил Киевский пединститут и три года работал учителем в Мариуполе. В 1955 году приехал в Ужгород и стал редактором Закарпатского областного издательства.

Свой излюбленный жанр басни он впервые открыл для читателя, когда в январе 1946 года сделал первую публикацию в газете «Придунайская правда».

Одними из первых книг Кривина, привлечших внимание читателя, были «Вокруг капу-

сты»(1960), «В стране вещей»(1961), «Вещие вещи»(1961) и «Славные вещи»(1961). В них писатель говорил о самых обычных вещах, которые служат человеку: это и карандаш, и картина, и часы, и стул, и копилка, и гвоздик, и чернильница. Но, повинувшись воле писателя, они вдруг оживают и начинают поступать совсем как люди, в то же время оставаясь стулом, копилкой, фонарным столбом. Замысел этих книг возник раньше, когда в 1958 году появились его сказки и миниатюры «Гвоздик», «Кружка». «Невинная бутылка», «Печная труба», «Картина», «Фонарный столб», «Форточка» и др. Уже в первых книжках Кривин воплотил гуманистические идеи добра и благородства духа, используя тропы, фигуры, аллегорические образы в самых разнообразных формах и проявлениях. В 1961 году в Москве вышла книга Ф.Кривина «В стране вещей». А в 1962 году в Ужгороде была издана знаменитая «Карманная школа», в которой героями произведений стали не только вещи, животные, но и жители страны Грамматики, Математики, Физики. Там появились скромная Чёрточка и кровожадный Минус, Самодовольный Ноль и унылые, скучные Параграфы. Школа, названная автором карманной из-за того, что «с точки зрения школьной науки» в ней не всё правильно, рассказывала о жизни, делилась, по словам автора, «жизненным опытом», учила читателя быть мудрее, добрее и лучше.

В «Полусказках» (Ужгород, 1964) прослеживается интерес писателя к «мелочам жизни», представшим в сочетании иронии и лиризма. А прозу жизни он запечатлевал в стихах. В «сказках с моралью» известное качество персонажа доводится автором до логического предела, что позволяет увидеть явление с иной стороны, по-новому оценить его морально-этическую сущность и философское значение. Пьеса-сказка, завершающая эту книгу, – всё свидетельствовало об окончании определённого творческого поиска, о сложившейся жанрово-стилевой манере писателя. В 60-е появились «Сказки-невидимки», «Калейдоскоп», а в «Божественных историях», которые вышли в Москве в 1966 году, Ф.Кривин, используя мифологические и библейские образы, продолжил одну из лучших традиций русской литературы, избрав для сатирических новелл-притч известные сюжеты. В них он обличает фанатизм, ханжество, лицемерие, жестокость по отношению к инакомыслящим. Лучшие из поэтических сатир («Сократ», например) выдержали длительную проверку временем и сегодня звучат так же злободневно.

Начиная с середины 60-х годов, произведения Ф.Кривина публиковались в издательствах «Молодая гвардия», «Правда», «Библиотека Крокодила», «Советский писатель», «Художественная литература», закарпатском издательстве «Карпаты». Это «Учёные сказки» (1967), «Несерьёзные Архимеды» (1971), «Шутки с эпиграфами» (1971), «Подражание театру» (1971). Критики отмечали всевозрастающую популярность писателя. Указывали на то, что его творчество лишено схематизма и формалистических предрассудков; говорили, что писатель глубоко чувствует природу слова. Язык его произведений прост

и ясен, а образы живые и зримые. И всё же книга «Подражание театру» была пущена под нож, так как оказалась слишком смелой для своего времени: «Сегодня и завтра, в любой сезон – билеты на нынешнюю трагедию действительны на завтрашнюю комедию»; «Вместо прямых указаний из центра земли до нас доходят лишь колебания», – эти фразы, понятия расширительно и неоднозначно, вызвали неудовольствие властей, а пронизательного читателя радовали безмерно. Книги, которые успели продать в провинции, были спасены любителями творчества сатирика [8].

Только через семь лет в Москве вышла книга Кривина «Гиацинтовые острова» (1978), а ещё через год «Библиотека «Крокодила» пополнилась книгой «Слабые мира сего»(1979).

Откликаясь на книги Ф. Кривина 80-х годов («Принцесса Грамматика», 1981, «Круги на песке», 1983, «Изобретатель вечности», 1985, «Миллион лет до любви», 1985, «Хвост павлина», 1988), критики утверждали, что в его творчестве нашли своё продолжение лучшие традиции мировой и отечественной классики таких её представителей, как Эзоп и Вольтер, Гоголь и Салтыков-Щедрин. Только ссылаясь на цикл «Прогулка со Свифтом» («Круги на песке») подтверждает, что этот список может быть продолжен. «Литературная газета» откликнулась на эту книгу рецензией М.Жванецкого, а книга стала литературным событием для всего СССР.

Энциклопедические знания Кривина, интерес к истории, вопросам мировой культуры, проблемам цивилизации привлекает внимание к его творчеству самый широкий круг читателей, сумевших оценить связь «вечных тем» с острейшими проблемами современности.

Особого разговора заслуживают книги Кривина для детей, которые были написаны в конце 70-х – начале 80-х годов и отличались ярко выраженной научно-популярной направленностью. Это «Прабабушка наша Вселенная»(1979, издательство «Малыш»), «Как стать кругосветным путешественником»(1979), «Сказки, добытые из-под земли»(1980), «Откуда пришла улица»(1980), «Упрямый горизонт»(1982) – в издательстве «Детская литература». По его сюжетам на Центральной и республиканской студиях был снят ряд мультфильмов, а также короткометражных фильмов в популярном как в советское время, так и сегодня (как в среде школьников, так и взрослых) сатирическом киносборнике «Ералаш». Миниатюры, прочитанные автором, записаны на грампластинки фирмой «Мелодия». С его миниатюрами выступал гениальный Аркадий Райкин.

В книгах начала 90-х годов «Завтрашние сказки», «Я угнал машину времени» (1992) писатель отдаёт предпочтение фантастике, позволяющей свободно расширять пространство и время повествования. В них отчётливо прослеживаются темы, определившиеся в последнее десятилетие: философские рассуждения о времени и вечности, об ответственности человека перед современностью и историей, о тенях прошлого в настоящем, о свободе и несвободе, о способности к самопожертвованию и равнодушию,

о чертах будущего, которые проглядывают в сегодняшнем дне.

В первой половине 90-х годов вышли ещё три книги, связанные между собой общей проблематикой и стилиевой манерой: «Всемирная история в анекдотах» (1993), «Плач по царю Ироду» (1994), «Тюрьма имени свободы» (1995). Образно их содержание можно было бы определить, как новейший политический ликбез или уроки нашей демократии. Свой манифест нового времени он выразил как миниатюру «Могу молчать» («Завтрашние сказки»): «Когда мне говорят, что нам нужна не та демократия, я понимаю, что никакая демократия нам не нужна» [6, с.15].

Отчётливо просматривающейся чертой стиля Ф. Кривина стала публицистичность. Он по-прежнему тяготел к философским обобщениям, но теперь они в большей мере приобрели историко-политический характер. В одном сатирическом контексте стоят имена Ивана Грозного, Сталина и Ленина, Врангеля и Махно, а демократия прибавила себе новое приложение и стала «Чингиз-демократией». Кривин не принадлежал к эстетическому андеграунду или политической оппозиции, но будучи свободомыслящим человеком, всегда стоял особняком в советской писательской среде. Вспоминая собрание писателей-единомышленников на конспиративной квартире в 1971 году, Ф. Кривин в эссе «Друзья мои, прекрасен наш союз!» передаёт общее настроение вольномыслия, изливавшееся в стихах, эссе, прозе и открывавшее в противостоянии советскому авторитаризму, политической конъюнктуре, идеологической продажности. Особенно досталось от Кривина Союзу писателей: «Пушкина бы тоже исключили, если бы он был членом Союза писателей. А уж как бы исключили Шевченко! Его бы вообще не приняли в Союз! И ещё сделали бы удивлённые глаза: разве есть у нас такой поэт – Шевченко? Нет у нас такого поэта! Но у них не было Союза писателей. Это была недоработка царского самодержавия» [4, с.9]. В эссе Кривина воссозданы яркие и узнаваемые личности бесстрашных мастеров слова – Бориса Чичибабина, Н. Десняка, Ю. Шанина, А. Руденко-Десняка, А. Твардовского.

Важнейший приём комического у Кривина – это ирония и самоирония, рационально-скептический взгляд на вещи, историю и человека в сочетании с лирическим отношением к нему. Сатирическую миниатюру в прозе сменили миниатюры лирико-философские, и, таким образом, произошла и смена ритма прозы. Кривин любил афоризмы. Используя жанр притчи и эссе, переосмысливая народные пословицы и поговорки, «слова, выкинутые из песен» и извлечённые из советского «поэтического» контекста, переосмысливая советский лексикон, историю и законы, Кривин-сатирик ставит вопросы о власти, народе, свободе, эволюции и пародирует современные проекты. Столь же стремительно, как современность очерчивает новые острова смеха, Кривин создавал художественные формы осмысления нового времени.

В 1996 году Ф. Кривин издал сборник под названием «Дистрофики». Маленькие стихотворения из двух строк – иронические, лирические, са-

тирические – о юных, счастливых, просвещённых, о жизни и смерти, о государстве, о времени, о свободе слова, о поэтах – стали для писателя той современной формой, которая позволила поставить вопрос и ответить на него, высказать законченную мысль.

Потом были опубликованы «Брызги действительности» (1996), «Полусказки и другие истории» (1997). А в 1999 году в Тель-Авиве вышла книга Ф.Кривина «Избранное», в которую писатель включил лучшее из того, что было написано в пятидесятых, шестидесятых, семидесятых, восьмидесятых и девяностых годах. Здесь он напомнил о том, что такое «Власть и оппозиция» (кажется, ещё смешнее это звучит сегодня), «откуда взялась национальность», что значат «слова, выкинутые из песни», и дал новое толкование «уточнённой классике» [7]. Через год в Иерусалиме вышла книга «Пеший город» (2000), куда вошли не только сказки, но и притчи, отдельные мысли. Здесь много юмора, шуток, здесь человек предстаёт в своём первоначальном виде, что сближает его с остальным биологическим миром; просто мужчины и просто «женщины палеозоя и других геологических эпох» идут пешком по воображаемому городу, рассуждая о любви, браке и просто жизни: «В любви не может быть всё тютелька в тютельку. Может быть либо дяденька в тётеньку, либо тётенька в дяденьку» [9].

Книга «Жизнь с препятствиями» (Екатеринбург, 2002) имеет три раздела: «Ньютоново яблоко» (1950-1960-е); «Чучело муравья» (1970-1980-е); «Сервиз на одну персону» (1990-е). В книгу вошли рассказы, сказки, стихи, а заканчивается она рассуждением Ф.Кривина о юморе: «...поистине умный человек, как правило, гуманен и не лишён чувства юмора. Ну, а то, что юмор непременно предполагает ум (даже острый ум – остроумие), а также гуманность (ведь всё бесчеловечное юмора лишено), это очевидно.

Вот он, общий корень этих трёх слов, корень жизни, а по-галеновски – главный жизненный сок» [5, с. 462].

Лучшие произведения Кривина составили 18-й том «Антологии Сатиры и Юмора России XX века» [1]. В него вошли уже хорошо известные читателю произведения и совсем новые. Всю свою жизнь Кривин изучал палитру юмора. Он испробовал все краски – от светлого юмора до сарказма: «Чёрный юмор – это не смех сквозь слёзы. Это смех вместо слёз» [10, с. 11]. Он хорошо знал, что значит эзопов язык – когда смысл высказывания переведён в подтекст, но при этом отчётливо виден и ясен. Нет, это не фига в кармане – это боевое оружие сатиры, которая сражается с глупостью, пошлостью, самодурством, безвластием, насилием, со всем тем, что мешает человеку радоваться жизни. Он знал вкус юмора и научил читателя пить эту живительную влагу. В 2006 году в закарпатском издательстве В. Падыка (Украина) вышла книга «Полёт жирафа». В ней читатель нашёл уже привычное для него смешение стихов и прозы, юмора, сатиры, фантастики и иронии; рассуждения о вечности и мгновении, о власти и славе, и о том, что наступает после них.

Ф. Кривин оставил после себя книги переводов. Ему принадлежит прекрасный перевод басен Л.И. Глибова (1977) – книга, которая получила самые высокие оценки литературоведов и читателей. Кроме этой книги, он выступил составителем, а также автором блестящих предисловий о русской сатире и юморе, в которых сделал теоретические наблюдения и выводы об этом виде литературы в книгах «Мелочи жизни» (1988) и «Юмор серьезных писателей» (1990). Кривин написал сценарии фильма «Чиполлино» (1973), мультфильмов «Бабушкин козлик» (1963), «Злостный разбиватель яиц» (1966), «Одуванчик – толстые щёки» (1971). Он оставил после себя большое

литературное наследие. Он оставил любимую семью, дочку и внука. Его читатели и его любимый город Ужгород, воспетая им Рафанда, Кальвария, Театральная площадь никогда его не забудут. Он оставил много мудрых слов и наставлений, которые будет помнить благодарный читатель: «Излучайтесь! Отдавайте миру своё тепло, освещайте мир своими лучами... Посмотрите, как выглядит Солнце. Вы будете тоже отлично выглядеть. Только не удерживайте, не копите свои лучи, которые, как известно, превращаются в массу, которая тяжела и вредна. Чтобы чувствовать себя хорошо, чтобы выглядеть всегда хорошо, чтобы действовать на всех хорошо, – излучайтесь!» [10].

Литература

1. Кривин Ф. Избранное: Антология Сатиры и Юмора России XX века: в 54-х т. / Феликс Давидович Кривин. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – Т. 18. – 670 с.
2. Кривин Ф. Д. Всемирная история в анекдотах: проза / Феликс Давидович Кривин. – Ужгород: МП «Бокор», 1993. – 140 с.
3. Кривин Ф. Гиацинтовые острова / Феликс Давидович Кривин – М.: Советский писатель, 1978. – 288с.
4. Кривин Феликс. «Друзья мои, прекрасен наш союз!» / Феликс Давидович Кривин // Екзиль: Науково-мистецький часопис / Гол. ред. Иван Ребрик. – Ужгород: видавництво «Карпати». – 1998. – № 2. – С. 8-9.
5. Кривин Феликс. Жизнь с препятствиями: рассказы. Сказки. Стихи. / Феликс Давидович Кривин. – Серия: Гласные. – Екатеринбург: У-ФАКТОРИЯ, 2002. – 464 с.
6. Кривин Ф. Д. Завтрашние сказки. / Феликс Давидович Кривин – Ужгород: Карпаты, 1992. – 20 с.
7. Кривин Ф. Д. Избранное / Феликс Давидович Кривин. – Тель-Авив: Библиотека Ивруса, 1999. – 82 с.
8. Кривин Ф. Д. Подражание театру / Феликс Кривин. – Ужгород: Карпаты, 1971. – 240 с.
9. Кривин Ф. Д. Пеший город: Сказки, рассказы. – Иерусалим: Илекниф, 2000. – 113 с.
10. Кривин Ф. Д. Хвост павлина: сказки, рассказы, повести / Феликс Давидович Кривин // Худож. А. Ю. Гойда. – Ужгород: Карпаты, 1988. – 146 с.

Людмила Бородина

ТВОРЧЕСТВО ФЕЛИКСА КРИВИНА КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ УКРАИНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУР

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью подвести итог творческого и жизненного пути Феликса Кривина как выдающегося писателя-сатирика, философа, поэта и переводчика. В статье исследуется биография писателя, его ранние произведения и произведения зрелого периода, критические оценки творчества. Особое внимание уделено вынужденному «простоя» в 1970-х гг. в связи с цензурным запретом сборника «Подражание театру». Рассмотрено жанровое многообразие творчества Ф. Кривина как автора миниатюры.

Ключевые слова: Феликс Кривин, философичность творчества, сатирическая направленность, гуманизм, автобиография, жанровое многообразие.

Ludmila Borodina

THE CREATIVITY OF FELIX KRIVIN AS THE ART REALITY OF UKRAINIAN AND RUSSIAN LITERATURE

Annotation. The urgency of the article is conditioned by the necessity to sum up the creative and life path of Felix Krivin as an outstanding satirical writer, philosopher, poet and translator. The article examines the writer's biography, his early works and works of the mature period, critical assessments of creativity. Particular attention is paid to forced "downtime" in the 1970s. In connection with the censorship ban collection "Imitation of the theater." The genre variety of F. Krivin's works as an author of a miniature is considered.

Key words: Felix Krivin, creativity philosophy, satirical orientation, humanism, autobiography, genre diversity.

Стаття надійшла до редакції 16.03.2017 р.

Бородина Людмила Павлівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри слов'янської філології та світової літератури ДВНЗ «УжНУ».